

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Былевский П.Г. Философско-культурное наследие Э.В. Ильенкова в контексте «теоретического завещания» И.В. Сталина // Человек и культура. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.2.70382 EDN: CMZROP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70382

Философско-культурное наследие Э.В. Ильенкова в контексте «теоретического завещания» И.В. Сталина

Былевский Павел Геннадиевич

ORCID: 0000-0002-0453-526X

кандидат философских наук

доцент, кафедра информационной культуры цифровой трансформации, кафедра международной информационной безопасности, Московский государственный лингвистический университет

119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 36, оф. 106

✉ pr-911@yandex.ru

[Статья из рубрики "Культура и власть"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.2.70382

EDN:

CMZROP

Дата направления статьи в редакцию:

04-04-2024

Дата публикации:

11-04-2024

Аннотация: Предметом исследования является философско-культурная методология, позволяющая включать в производительный труд социально-культурную, педагогическую, журналистскую профессиональную деятельность, а также семейственность и многодетность («производство человека»). Рассматривается творческий, социально-культурный потенциал труда, выходящий за рыночные ограничения производства вещного богатства (товаров) и прибыли. Ярким представителем такого подхода является отечественный философ Э.В. Ильенков, который, исследуя методологию «Капитала» К. Маркса, вывел и успешно применял принципы диалектической логики для решения сложнейшей социально-культурной и педагогической проблематики, включая полноценное развитие слепоглухих детей.

Философско-культурное наследие Э.В. Ильенкова создавалось в контексте соответствующей тенденции в отечественной философии (исследований Д.И. Розенберга, М.М. Розенталя А.А. Зиновьева и др.), соотносясь с формулировкой основного экономического закона социализма в работе И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Методологической основой исследования служат принципы диалектической логики, разрабатывавшиеся Э.В. Ильенковым: анализ развития и результатов противоборства рыночных и нерыночных (посткапиталистических) тенденций в социально-культурных процессах и их философском осмыслении. Материалами выступают труды Э.В. Ильенкова, а также работы современных исследователей, оценивающих его труды порой с противоположных позиций. Научная новизна статьи заключается в полемике с трактовками теоретического наследия Э.В. Ильенкова как «философского диссидентства» в СССР. Напротив, установлены связи выработанной и применяемой Э.В. Ильенковым методологии с формулировкой основного закона социализма И.В. Сталиным и тогдашним «социальным заказом» на исследования диалектической логики на основе анализа «Капитала» К. Маркса. Разработки Э.В. Ильенкова на время оказались невостребованными; выявленной причиной служит рыночная неокOLONиальная трансформация СССР. Всё более тормозилось социально-культурное развитие в форме массового формирования гармоничных, всесторонне развитых, творческих личностей и увеличения богатства товарищеских общественных отношений. Сформулированы рекомендации о возможном в современных условиях использовании философского наследия Э.В. Ильенкова для методологического обеспечения усиления государственной социально-культурной политики, в том числе в области улучшения поддержки семейственности и многодетности, решения демографической проблемы.

Ключевые слова:

Ильенков Эвальд Васильевич, Сталин Иосиф Виссарионович, экономический закон социализма, диалектическая логика, гармоничная всесторонняя личность, товарищеские общественные отношения, трудовой социально-культурный антропогенез, государственная социальная политика, поддержка многодетности, решение демографической проблемы

Введение

Современной глобальной науке, в том числе некритически транслируемой в российские исследования, свойственна узкая глубоко детализированная специализация дисциплин, пренебрежение аспектами их органических взаимосвязей и внутреннего единства. В частности, в гуманитарной сфере наблюдается строгое разграничение экономики, политики, философии, культуры, педагогики и т.д. В результате трудно найти значимые результаты прорывных теоретических исследований и научно-практических разработок в области производительности труда, направленного не на внешние предметы, а на «производство самого человека»: от социально-культурной, педагогической и журналистской деятельности до семейных отношений и повышения рождаемости.

Преодолению односторонности узкоспециализированного подхода может способствовать возвращение на современном уровне к комплексному подходу, представленному в истории отечественной философии культуры. Возрастание сложности и динамики социально-культурных процессов с 2022 года актуализировало важность переосмысления философско-культурного значения теоретического наследия Э.В.

Ильенкова, основанного на результатах исследований диалектики восхождения от абстрактного к конкретному в Логике «Капитала» К. Маркса. Применение Э.В. Ильенковым выработанной методологии к проблематике культуры и педагогики соотносится с «теоретическим завещанием» И.В. Сталина — формулировкой «основного экономического закона социализма». Актуальность исследования этого соотношения обусловлена современной проблематикой социально-культурного развития в условиях нарастания кризиса глобального капитализма, потребностями исследования перспектив формирования посткапиталистического общества и человека.

1. Философский камень «товарного фетишизма»

Правильное понимание значения наследия Э.В. Ильенкова вряд ли возможно без учёта более широкого исторического контекста: перехода от строительства коммунизма к подготовке и осуществлению реставрации капитализма. Причины и обстоятельства драматических, трагических зигзагов судьбы его самого и написанных трудов проясняются в контексте ревизии марксизма в СССР, перерождения социализма в государственный капитализм, а потом реставрации периферийно-колониальной версии глобального империализма^{[1],[2]}. С этой точки зрения Э.В. Ильенков предстаёт «аутентичным марксистом» в гораздо большей степени, чем «диссидентом-тихушником», которым его порой пытаются представить некоторые «ильенковеды». «Философским Пастернаком» Э.В. Ильенкова можно назвать в самом прямом смысле, но обратном тому, что имел в виду автор этого сравнения^[3].

Исследование Э.В. Ильенковым диалектико-материалистического метода познания имело важнейшее значение на рубеже 1950-х — 1960-х годов: предшествовавшие успехи социалистического строительства позволяли ставить вопрос о строительстве коммунизма. Подоплёкой служило распространённое тогда убеждение, что нужно только понять метод познания, с помощью которого К. Маркс создавал «Капитал», и творчески применить его к созданию политико-экономической теории построения коммунистического общества. Главный труд Э.В. Ильенкова «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса», изданный в 1960 г.^[4], лежит в русле такой исследовательской тематики 1930 — 1950 г. (трудов Д.И. Розенберга^{[5],[6],[7],[8]}, М.М. Розенталя^[9], кандидатской диссертации А.А. Зиновьева 1954 года^[10] и мн. др.).

Вместе с тем методологию диалектической логики, разработанную в ходе этих исследований, Э.В. Ильенков в дальнейшем применял не в политической экономии, а, в основном, в истории философии, культуре и педагогике. К политической экономии социализма как первой, низшей стадии коммунизма, можно отнести лишь отдельные суждения, подытоженные в частной переписке 1968 года с Ю.А. Ждановым. Парадокс с точки зрения политической экономии в её узкопрофессиональном понимании может быть разрешён посредством всё того же диалектико-материалистического метода, сформулированного Э.В. Ильенковым на основе анализа «Капитала» К. Маркса.

Сведение политической экономии к изучению законов капитализма ради повышения прибылей («объяснение, а не изменение мира») свойственно этой науке с самого начала её формирования в XVIII — XIX веках. Э.В. Ильенков особо отмечал очерченный К. Марксом феномен товарного фетишизма, присущий политической экономии. Суть которого в том, что буржуазным мировоззрением общественные отношения людей, исторически преходящие, воспринимаются как «естественные», «природные», «вечные» свойства самих предметов^[11]. Для буржуазной политической экономии стоимость если и не является произвольной психологической оценкой, то так же присуща предметам, как

протяжённость и вес, а труд рабочего может быть уподоблен действию плодородия почвы, «работе» тяглового скота или ветряной мельницы.

Буржуазная политическая экономия не в силах выйти за пределы капитализма в понимании производства, обмена, распределения и потребления. Буржуазные политэкономы рассматривают исключительно через призму «товарного фетишизма», категорий развитого товарного производства все иные, качественно, принципиально отличные типы общественного устройства, экономические системы и их научные теории. Напротив, в «Капитале» К. Маркс указал капитализму его исторически преходящее место: как становление из развития товарообмена, так и необходимость замены коммунистическим способом производства. Э.В. Ильенков отметил разгадку «товарного фетишизма» К. Марксом как «философский камень» не только для буржуазной политэкономии. Проекция буржуазных общественных отношений на природу ради их оправдания как «естественных» и «вечных» присутствует во многих науках об обществе и природе, включая биологизаторский редукционизм «молекулярной генетики» и современной «синтетической теории эволюции».

2. Применение Логике «Капитала» к политэкономии социализма

Исследование, истолкование и творческое применение научного наследия К. Маркса, включая особенности логики [\[12\]](#), [\[13\]](#) имело огромное значение для развития политической экономии социализма. Правильность научной теории во многом определяла успехи и неудачи строительства социализма в СССР в условиях смены форм и обострений классовой борьбы. Советские политэкономы должны были стать первопроходцами в решении труднейшей задачи формулировки законов социалистической экономики, построения и становления коммунистического общества. Многолетняя дискуссия 1930 — 1950 гг. об учебнике политэкономии показала: одной из постоянных угроз были ревизионистские тенденции транслировать буржуазные трактовки «Капитала» К. Маркса [\[14\]](#). В таких случаях общественные отношения, законы и категории капитализма буквально, механически, лишь с косметическими оговорками, проецировались на политэкономия социализма.

Борьба двух тенденций в политической экономии социализма, ортодоксально коммунистической и ревизионистской, была проявлением специфики социалистического строительства в стране, исторически бывшей «слабым звеном», во враждебном империалистическом окружении. Развитие общественнознания в стране-первопроходце осложняли внутренняя классовая борьба и непрекращающееся внешнее давление капиталистических стран, технологически более развитых и богатых. В СССР, в том числе в экономической науке, противоборствовали две тенденции: ортодоксальная коммунистическая и ревизионизм, ведущий к реставрации периферийного капитализма.

К ортодоксальной коммунистической тенденции в советской политической экономии можно причислить работу И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», подытожившую двадцатилетнюю дискуссию об учебнике политической экономии. Академическое исследование Э.В. Ильенковым научной методологии, Логике «Капитала» К. Маркса следует отнести к немногим удачным, высоко результативным попыткам выполнить «политическое завещание» И.В. Сталина развивать общественную теорию. Теоретический переворот, совершённый И.В. Сталиным, был лаконично выражен в формулировке основного экономического закона социализма.

Высшей целью социалистической экономики было обозначено «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных

потребностей общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»^[15, с.40]. Средства достижения этой цели — культурный рост общества, обеспечивающий всем его членам всестороннее развитие физических и умственных способностей, возможности получить образование, позволяющее стать активными участниками общественного развития; такое разделение труда, которое обеспечивает каждому свободный выбор и перемену рода занятий, чтобы не быть прикованным на всю жизнь к одной профессии.

Важнейшее отличие коммунистического способа производства, его «экономики» от капитализма — в цели производства, предмете и характере труда. Цель капитализма — максимальная прибыль и объёмы вещного богатства, товаров. Главный предмет труда и результат производства при капитализме носят вещный характер: это сырьё и промежуточные полуфабрикаты, готовая товарная продукция и их стоимостные выражения. Труд носит отчуждённый — наёмный, абстрактно-всеобщий характер, реализуя общественный характер задним числом, лишь в случае продажи продукта на рынке.

Напротив, для коммунистического способа производства главной целью выступает развитие человека, всестороннее гармоничное расширение его творческих способностей, совершенствование общественных отношений. Ведущими показателями, надстройкой над удовлетворением базовых жизненных потребностей в еде, жилье, одежде и т.п., являются развитие человеческих способностей, формирование ключевой потребности в творческом общественно важном и высоко оцениваемом труде. Труд приобретает непосредственно-общественный характер, превращается в самодеятельность, совместную работу на себя и над собой. Ассоциировавшийся «человек творчески трудящийся» выступает одновременно и субъектом, главной производительной силой, и объектом коммунистического труда.

3. Созидательная социально-культурная специфика конкретно-общественного труда

Специфика конкретно-общественного характера труда ассоциировавшихся тружеников при коммунистическом способе производства носит системный характер, качественно противоположный абстрактно-всеобщему труду при капитализме. При коммунизме главной целью производства и труда становится не вещное богатство, а сами люди. Главными целевыми производственными показателями становятся радикальный рост народонаселения, увеличение средней продолжительности жизни и трудового долголетия, улучшение каждой личности, расширяющееся благоустройство мира как результат развития человеческих творческих возможностей. Наука, культура, искусство, воспитание превращаются в ведущие отрасли; труд учёного, художника, воспитателя, специалиста по укреплению здоровья приобретает непосредственно производительный характер. Средствам производства вещной продукции промышленного и бытового потребления оставляется служебное, вспомогательное значение^[16].

Такие характеристики политэкономии социализма могли быть сформулированы на основе исследованной К. Марксом эволюции представлений буржуазных политэкономов о том, какие отрасли экономики и виды труда следует признавать производительными. Физиократы признавали главной отраслью сельское хозяйство, монетаристы — денежное обращение. К производительным видам труда вначале относили аграрный труд и добычу сырья, затем финансовые спекуляции. Лишь политэкономы-классики А. Смит и Д. Рикардо, анализируя уже сложившееся крупное машинное производство, признали труд промышленных рабочих источником стоимости как таковым.

Анализ Э.В. Ильенковым «Капитала» и подготовительных экономическо-философских рукописей К. Маркса, практики социалистического строительства в СССР позволяли по-новому осмыслить реалии политэкономии социализма. Исследования Э.В. Ильенкова в области культуры и педагогики^[17], включая «умение мыслить», напрямую относятся к решению поставленных И.В. Сталиным задач становления коммунистического способа производства. Выработанная и применяемая Э.В. Ильенковым методология не противоречит, но полностью согласуется с формулировкой основного закона социализма И.В. Сталиным и тогдашним «социальным заказом» на исследования диалектической логики на основе анализа «Капитала» К. Маркса.

Однако с точки зрения буржуазной и ревизионистской такие труды Э.В. Ильенкова — выход за пределы политической экономии, потому что не имеют прямого отношения к увеличению прибылей и объёмов вещных богатств. Отторжение со второй половины 1960-х годов официальной наукой СССР результатов исследований Э.В. Ильенкова проявляется как результат усиления ревизионистских, «рыночных» тенденций в руководстве КПСС и государства, редукцией теории К. Маркса к буржуазной политэкономии. Подготовленный с участием Э.В. Ильенкова дополнительный XV том собрания сочинений Г.В.-Фр. Гегеля, в продолжение изданных в 1929|1959 годах предыдущих 14-ти томов, в условиях нараставших «разоблачений культа личности» не был напечатан^[18].

В III Программе КПСС, принятой в 1961 году, декларировались «построение коммунизма» и «создание нового человека» уже при нынешнем поколении, однако контрольными целевыми показателями служили промышленный уровень и потребительские стандарты США. Нараставшая трансформация в государственный капитализм знаменовалась ликвидацией машинно-тракторных станций, разорившей колхозы, уничтожением приусадебных хозяйств, мощного артельного сектора лёгкой промышленности и сферы услуг, затем рыночной экономической реформой Н.А. Косыгина — Е.Г. Либермана 1965 года, а в 1987 — 1991 годах «перестроечным» катастрофическим разрушением планового хозяйства и общенародной собственности^{[19],[20]}.

Для буржуазной и ревизионистской политэкономии главными являются стоимостные показатели и прибыль, натуральные показатели производства «вещного богатства» — металла, нефти, электроэнергии, товаров бытового потребления. Человек — всего лишь «товар рабочая сила» и переменный капитал, «человеческий» фактор самовозрастания стоимости. Культура, педагогика, воспитание, искусство — только средства воспроизводства рабочей силы и прибыльный бизнес. Для ревизионистской версии политэкономии социализма главная цель — прибыль государственных предприятий, а культура и искусство, педагогика и воспитание, как и социальное обеспечение, — побочные издержки, расходные статьи, финансируемые «по остаточному принципу». В новых условиях разработки Э.В. Ильенкова на время оказались невостребованными: главной причиной стала «ползучая», но всё более обширная и глубокая рыночная трансформация СССР. Она всё более затрудняла социально-культурное развитие, направленное на массовое формирование гармоничных, всесторонне развитых, творческих личностей трудящихся и на увеличения богатства товарищеских общественных отношений.

4. «Неприбыльность» посткапиталистического совершенствования природы, общества и человека

Разработка политэкономии социализма, построения коммунистического общества

предполагала преодоление действия закона стоимости и прибыльности как главной цели производства. Центральной целью общественного производства становилось саморазвитие, улучшение людей-тружеников и благоустройство человеческой «среды обитания» — общества и природы. Работы Э.В. Ильенкова представляют собой философское, методологическое обоснование решения этой задачи [21], [22]. Фактически выполняя в политэкономии «завещание И.В. Сталина», он оказался неприемлем для ревизионистов, «развенчания культа личности» ради приоритета «наличности».

Официальная политическая экономия с 1960-х больше не решала задачи коммунистического строительства, а деградировала от государственного капитализма далее, к его периферийно-колониальной модели, «догоняя США». В частном письме к Ю.А. Жданову от 18 января 1968 года Э.В. Ильенкову оставалось лишь констатировать ползучую «диффузию» «формально-юридического обобществления собственности» государством и «рынка», вместо построения коммунизма ведущую к «открытому признанию прав товарно-денежных отношений» [23].

Разработка Э.В. Ильенковым диалектической логики на материале «Капитала» К. Маркса, исследование путей формирования гармоничной, всесторонне развитой личности напрямую относится к политэкономии социалистического и коммунистического строительства. В отличие от товарно-денежного ревизионизма официальных политэкономов тех лет, которые готовили рыночные реформы, реставрацию капитализма и разрушение СССР. Острая полемика Э.В. Ильенкова со своими оппонентами, как ни парадоксально может показаться такое утверждение, удивительно созвучна критике советского ревизионизма со стороны Мао-Цзедун и маоистов. Однако из-за подготовки реставрации капитализма, свершившейся в 1990-е годы в нашей стране, дальнейшие подобные исследования и разработки обесценились, были дезавуированы, стали не нужными и прекратились.

Творческая разработка Э.В. Ильенковым культурных и педагогических аспектов формирования коммунистического идеала личности созвучна ортодоксально коммунистическому вектору в культуре и педагогике, в ожесточённой борьбе пробивавшемуся в СССР. Крайне важным было методологическое осмысление успешного «Загорского эксперимента», методики И. А. Соколянского — А. И. Мещерякова по прогрессивному развитию слепоглухих детей [24]. Эта методика продолжает предшествовавшие прорывные «решения» А.М. Горького (поддержавшего И.А. Соколянского и «педагога-чекиста» А.С. Макаренко), выдающиеся достижения в «человекостроении», представленные образами главных героев книг «Как заклалась сталь» Н.А. Островского и «Повесть о настоящем человеке» Б.Н. Полевого. Получили развитие и наработки, полученные в ходе небывало успешного трудового перевоспитания детей-беспризорников, превращения на стройках социализма в героев-тружеников людей, ранее совершивших тяжкие преступления [25].

Саморазвитие «человеческой природы», носящей деятельный, социально-исторический характер, возможно лишь путём преодоления «товарного фетишизма», на пути понимания способностей человека не как простой производной «молекулярной генетики», «расы», но как результата личной самодеятельности в исторической социально-культурной определённости. Решение Э.В. Ильенковым проблемы личности основано на решающем значении сочетания развивающей среды, руководства педагога и собственных личных усилий, труда над собой. Аналогом в сельском хозяйстве можно считать теорию и значительные практические достижения «советского ламаркизма» — «мичуринской агробиологии» Т.Д. Лысенко [26], а также разработку и осуществление

«сталинского плана преобразования природы»^[27].

В таком понимании труд преодолевает узкие исторические рамки «абстрактно-всеобщего труда» капитализма, развитого товарного производства. Ассоциировавшиеся трудящиеся осуществляют непосредственно-общественный, конкретно-всеобщий труд по преобразованию природы, общества и себя самих. Такой труд способен проявить свой социально-антропогенный характер, раскрытый в трудовой теории антропогенеза Ф. Энгельсом, продолжая эволюцию человечества не по лекалам «генных инженеров», «киборгизаторов», конструкторов «цифрового бессмертия» и «трансгуманистов».

Заключительные выводы

Произведённый анализ представляет Э.В. Ильенкова как «теоретического наследника» и продолжателя ортодоксальной коммунистической тенденции развития советской философии, исполнителя «теоретического завещания» И.В. Сталина. Творческий труд как всеобщая форма деятельности выходит далеко за рамки рыночных отношений, поскольку не столько производит вещное богатство, сколько развивает гармоничную, всестороннюю личность и богатство «некоммерческих», товарищеских связей людей (общественных отношений). В качестве такого труда могут рассматриваться социально-культурная, педагогическая и журналистская деятельность, развитие семейственности и многодетности, рождение и воспитание детей («расширенное производство человека»).

Труды Э.В. Ильенкова в области политэкономии, педагогики, культуры (а также мышления, диалектической логики) являются перспективным ресурсом прорывных методологических и социально-философских исследований XXI века, определения грядущих контуров развития познания природы, проектирования нового облика посткапиталистического образа общества, культуры и человека. В современных условиях философское наследие Э.В. Ильенкова может быть использовано, в частности, для методологического обеспечения усиления государственной социально-культурной политики, в том числе в области улучшения государственной поддержки семейственности и многодетности, решения демографической проблемы сокращения народонаселения России.

Библиография

1. Вархотов Т.А., Кошовец О.Б., Ореховский П.А. Конкурирующие проекты социализма в СССР периода политического романтизма. Часть I. Политэкономия социализма: проект или симулякр? // Вопросы философии. 2022. №3. С.154-166. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-3-154-166. EDN: QDMTBD.
2. Вархотов Т.А., Кошовец О.Б., Ореховский П.А. Конкурирующие проекты социализма в СССР периода политического романтизма. онкурирующие проекты социализма в СССР периода политического романтизма Часть II. Социализм без экономики: конструктивизм и антиутопия // Вопросы философии. 2022. №4. С.140-152. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-4-140-152. – EDN: JIDANN.
3. Майданский А.Д. Мыслить конкретно: дело «Советского европейца» Эвальда Ильенкова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. №16(159). С.29-35. EDN: RWUGXL.
4. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 286 с.
5. Розенберг Д.И. Комментарии к первому тому «Капитала» Карла Маркса. М.-Л.: Московский рабочий, 1931. 309 с

6. Розенберг Д.И. Комментарии ко второму тому «Капитала» Карла Маркса. М: Партийное издательство, 1932. 254 с.
7. Розенберг Д.И. Комментарии к третьему тому «Капитала» Карла Маркса. Вып. 1. М.-Л.: ОГИЗ «Московский рабочий», 1931. 190 С.
8. Розенберг Д.И. Комментарии к третьему тому «Капитала» Карла Маркса. Вып. 2. М.-Л.: ОГИЗ «Московский рабочий», 1933. 248 с.
9. Розенталь М.М. Вопросы диалектики в «Капитале» Маркса. М.: Госполитиздат, 1955. 428 с.
10. Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (На материале «Капитала» К. Маркса). М.: ИФ РАН, 2002. 319 с.
11. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е издание. Т.23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. С.80-93.
12. Корсаков С.Н. Из истории возрождения логики в СССР в 1941-1946 гг. Часть I // Логические исследования. 2015. Т.21. №2. С.145-169. DOI: 10.21146/2074-1472-2015-21-2-145-169. EDN: VHSRUL.
13. Корсаков С.Н. Из истории возрождения логики в СССР в 1941-1946 гг. Часть II // Логические исследования. 2016. Т.22. №1. С.145-170. DOI: 10.21146/2074-1472-2016-22-1-145-170. EDN: WHTPCJ.
14. Ефимов В.М. О политическом завещании Сталина // Journal of Economic Regulation. 2020. Т.11. №1. С.6-35. DOI: 10.17835/2078-5429.2020.11.1.006-035. EDN: DOMDXR.
15. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 224 с.
16. Хакимов Р.Ш. Экономический аспект в политическом завещании Сталина: взгляд через десятилетия // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. №11(469). С.123-130. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11112. EDN: ZBEAHB.
17. Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал. М.: Искусство, 1984. 349 с.
18. Майданский А.Д. Гегель в зеркалах советской философии // Концепт: философия, религия, культура. 2023. Т.7. №4(28). С.8-20. DOI: 10.24833/2541-8831-2023-4-28-8-20. EDN: CVKSOB.
19. Батчиков С.А., Глазьев С.Ю., Митяев Д.А. Кристалл роста: к русскому экономическому чуду // Экономические стратегии. 2022. Т. 24. №1(181). С.146-149. DOI: 10.33917/es-1.181.2022.146-149. EDN: KJJJIF.
20. Галушка А.С., Окулов М.О., Ниязметов А.К. Кристалл роста. К русскому чуду. М.: Наше Завтра, 2021. 360 с.
21. Гловели Г.Д. Ленинизм, «термины тов. А. Богданова» и философ Ильенков как апологет сталинской экономики «разрушения равновесия» (часть I. Окончание - в ВТЭ 3-2020) // Вопросы теоретической экономики. 2020. №2(7). С.65-85. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10204. EDN: JWTDPG.
22. Гловели Г.Д. Ленинизм, «термины тов. А. Богданова» и философ Ильенков как апологет сталинской экономики «разрушения равновесия» (часть II) // Вопросы теоретической экономики. 2020. №3(8). С.64-95. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10304. EDN: ANMAIL.
23. Ильенков Э.В. Письмо Ю.А. Жданову. 18.1.68 / Э.В. Ильенков: личность и творчество. М.: «Языки русской литературы», 1999. С.258-261.
24. Ильенков Э.В. Становление личности: к итогам научного эксперимента // Коммунист. 1977. №2. С.68-79.

25. Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: История строительства / Под редакцией М. Горького, Л. Л. Авербаха, С.Г. Фирина. М.: Государственное издательство «История фабрик и заводов», 1934. 407 с.
26. Вопросы мичуринской агробиологии. Сборник статей под ред. В.С. Дмитриева. Сост.: В.П. Герасимов и М.А. Лагутина. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1948. 568 с.
27. Корчемкина Е.Е. Сталинский план преобразования природы: трудности и успехи его реализации в Адыгее (1948-1953 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. №3. С.31-36. EDN: KZDREF.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Философско-культурное наследие Э.В. Ильенкова в контексте «теоретического завещания» И.В. Сталина», в которой проведено исследование научной деятельности советского философа середины XX века.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что современной глобальной науке свойственна узкая глубоко детализированная специализация дисциплин, пренебрежение аспектами их органических взаимосвязей и внутреннего единства. В гуманитарной сфере автор также наблюдает строгое разграничение экономики, политики, философии, культуры, педагогики. В результате трудно найти значимые результаты прорывных теоретических исследований и научно-практических разработок, имеющих комплексное применение в области всестороннего исследования человеческой деятельности. Автор видит преодоление односторонности узкоспециализированного подхода в возвращении на современном уровне к комплексному подходу, представленному в истории отечественной философии культуры.

Актуальность исследования обусловлена современной проблематикой социально-культурного развития в условиях нарастания кризиса глобального капитализма, потребностями исследования перспектив формирования посткапиталистического общества и человека.

Научная новизна исследования заключается в переосмыслении философско-культурного значения теоретического наследия Э.В. Ильенкова, основанного на результатах исследований диалектики восхождения от абстрактного к конкретному в логике «Капитала» К. Маркса, и исследовании потенциала применения методологии, выработанной Э.В. Ильенковым, к проблематике современной культуры и педагогики.

Практическая значимость исследования заключается в применении его результатов в качестве методологического обеспечения усиления государственной социально-культурной политики, в том числе в области улучшения государственной поддержки семейственности и многодетности, решения демографической проблемы сокращения народонаселения России.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ научных трудов советского философа Эвальда Васильевича Ильенкова (1924-1979).

В исследовании использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также культурно-исторический метод исследования и контент-анализ научных трудов.

Теоретическим обоснованием выступили научные труды таких исследователей как Вархотов Т.А., Кошовец О.Б., Ореховский П.А., Корсаков С.Н., Гловели Г.Д. и др

Эмпирическую базу составили работы Э.В. Ильенкова, а также труды К. Маркса.

Произведённый автором анализ представляет Э.В. Ильенкова как теоретического наследника и продолжателя ортодоксальной коммунистической тенденции развития советской философии, исполнителя «теоретического завещания» И.В. Сталина. В трудах философа творческий труд предстает как всеобщая форма деятельности и выходит далеко за рамки рыночных отношений, поскольку не столько производит вещное богатство, сколько развивает гармоничную, всестороннюю личность и богатство общественных отношений. В качестве такого труда могут рассматриваться социально-культурная, педагогическая и журналистская деятельность, развитие семейственности и многодетности, рождение и воспитание детей («расширенное производство человека»). Автор считает труды Э.В. Ильенкова в области политэкономии, педагогики, культуры перспективным ресурсом прорывных методологических и социально-философских исследований XXI века, определения грядущих контуров развития познания природы, проектирования нового облика посткапиталистического образа общества, культуры и человека.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение потенциала применения результатов советских философских исследований в решении современных социокультурных проблем представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 27 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал, показал глубокое знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.